КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ К. Д. УШИНСКОГО

KEY VALUES OF DOMESTIC EDUCATION IN K. D. USHINSKY'S WORKS

Константинова Наталья Дмитриевна

Магистр, аспирант Департамента педагогики
Института педагогики и психологии образования
Государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
городской педагогический университет», учитель
ГБОУ Школа № 1285
E-mail: ndbzv@yandex.ru

Konstantinova Natalia D.

MA, PhD postgraduate student of the
Department of Pedagogy of the Institute
for Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City University, teacher at School No.
1285
E-mail: ndbzv@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой контент-анализ основных трудов видного русского педагога и общественного деятеля Константина Дмитриевича Ушинского с целью определения основополагающих ценностей, которые он транслировал на отечественную систему образования.

Ключевые слова: отечественное образование, воспитание, педагогическое образование, К. Д. Ушинский, ценности, труд, педагогическая антропология.

Abstract. The article is a content analysis of the main works of the prominent Russian teacher and public figure Konstantin Dmitrievich Ushinsky in order to determine the fundamental values that he transmitted to the domestic education system.

Keywords: domestic education, upbringing, teacher training, K. D. Ushinsky, values, labor, pedagogical anthropology.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Константинова Н. Д., 2020

Сложно представить современного студента педагогического вуза, который бы не знал имя великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Своим трудом и широчайшей просветительской деятельностью он выгравировал свое имя золотыми буквами в анналах отечественной педагогической науки [1].

Историческая заслуга К. Д. Ушинского состоит, прежде всего, в том, что он стоял во главе процесса становления отечественного педагогического и школьного образования. То, что до него носило ремесленный и механический характер, он возвел на степень сознательного искусства, положив фундамент научных обобщений для прежней эмпирической деятельности.

То, к чему большинство относилось равнодушно, он впервые назвал Святым делом. И если раньше учитель был одной из самых приниженных фигур в общественной жизни, то Ушинский мощью своего убеждения, энергией теоретической и практической работы навсегда преобразил облик этого труженика, вернул ему самоуважение, вызвал к нему уважение других и показал в нем добрую силу России, ее лучшую надежду, верного хранителя ее будущего.

Профессия «педагог» существовала и до Ушинского; но в значительной степени благодаря ему, его примеру и проповеди она становилась призванием, великодушным служением, а не службой. И это он в России создал образ учителя, который с преподаванием своего предмета на почве сухой дидактики сочетает облагораживающее влияние на внутренний мир своих воспитанников, это он создал образ наставника-друга, который разумно и любовно формирует детские души, развивает мирозерцание, учит жизни; это он требовал, чтобы учительская указка превратилась в нить Ариадны на извилистой дороге реальности.

Призывая педагога к осознанной воспитательской деятельности, он ставил перед собой и своими последователями определенную цель и делал это во имя известной идеи – той своей излюбленной идеи, что смысл и цена жизни заключаются в труде. Все его книги – и те, которые написаны для взрослых, и те, которые предназначены для детей, – проникнуты этой мыслью, все они говорят, что воспитание должно готовить не к счастью, а к подвижничеству, что взамен счастья, которое люди «потеряли за свою греховность», им дана внутренняя, духовная, животворящая сила труда.

Его специальный очерк, посвященный воспитательному и психологическому значению труда, в буквальном смысле представляет собой гимн труду: «Труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно-достойное его счастье. Бледный, дрожащий свет кидает на нашу земную жизнь эта лампада, зажженная Творцом с начала истории человечества; но потушите ее, и все оденется мраком. Наслаждения порхают вокруг нее, как золотые мотыльки, привлекаемые сватом, и чем ярче горит она, тем больше их толпится; но потушите ее, и эти золотые мотыльки превратятся в хищных птиц, которые миглом расхватают все сокровища сердца и оставят его на жертву пустоте и отчаянию» [2, с. 9].

Ушинский вообще считал пустое и праздное сердце самым великим злом; он часто размышлял о муке ничем не занятой души; даже самый отдых, покой являлся в его глазах деятельностью, но деятельностью любимой и свободной. Поэтому от воспитания он, прежде всего, требовал, чтобы оно развивало в человеке привычку и любовь к труду, жажду

его, серьезный взгляд на жизнь – то, что Гёте называл «des Lebens ernstes Führen». Воспитание трудолюбия и жизненной серьезности, по мнению Ушинского, берет на себя достойная школа: в ней учение должно быть учением, а не игрой, в ней должна отсутствовать внешняя и вредная позолота учебной пиллюли, и педагог, будучи наставником, должен не столько учить, сколько побуждать учиться.

Также К. Д. Ушинский считал, что чем обеспеченнее в материальном отношении ученик, чем меньше у него экономической необходимости в труде, тем сложнее становится работа педагога: он должен так обучить своего воспитанника, чтобы тот сумел найти себе в жизни достойный труд. Школа во всех воспитывает жажду полезного труда, но, как отмечал К. Д. Ушинский, «бедняка труд и сам найдет»; для богатого же существует выбор, и сделать этот выбор так, чтобы богатство не заглушило живой души, ему должен помочь педагог.

Эта честная и демократическая атмосфера труда является единственно желанной и в школе, и в жизни. К примеру, К. Д. Ушинский считал, что детей следует как можно меньше занимать бессодержательными побасенками, и указывал для этого совета философское основание: «Цель нашей жизни слишком серьезна, слишком велика в сравнении с тем коротким временем, которое нам дано, – чтобы его можно было растрачивать на бесполезные пустяки. Время – капитал, – говорят англичане, – а я скажу более: время, отпущенное нам здесь на земле, – тот невещественный капитал, на который мы покупаем себе вечность» [3].

Воспитание, по мнению К. Д. Ушинского, – деятельность человеческого духа; природа воспитания не знает. Оно поэтому распространяется в своем конечном замысле не на то, что есть, а на то, что должно быть; оно ставит себе цели и, проникнутое жаждой творчества, обогащает мир новым содержанием; педагогика, таким образом, представляет собою искусство такое же благородное, как и изящные искусства.

Но будучи искусством, педагогика возводит свое здание на базисе науки, которая называется антропологией и в которую входят все сведения о человеке как предмете воспитания. Учитель, по мнению Ушинского, должен обладать знаниями в различных областях, что встречается редко, как он это и сам осознавал, во всяком случае, несомненная истина заключается в самом его призыве к всесторонней образованности учителя, к идее педагогического универсализма.

И кроме того, науку о душе он, в ее истоках, понимал очень жизненно, считая, что «всякий человек, умеющий заглядывать внутрь самого себя, есть уже готовый курс психологии; трудно найти какую-нибудь книгу, в которой бы не было психологического факта или взгляда на психологическое явление; вся история записывает только историю души человеческой, почти забывая историю его тела» [4]. Психологический такт может быть врожденным, и его формирует сама жизнь, но к нему должно присоединяться и научное знакомство с душой, так как оно обеспечивает педагогическую власть над ней.

Исходя из этой мысли, которая в наши дни уже далеко не нова, К. Д. Ушинский создал свой капитальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» [5]. Два тома этой работы (третий он, к сожалению, не успел закончить) содержат подробный свод психологических знаний того времени. И хотя, опираясь на факты и явления, он не всегда говорил точным языком науки, но его книга представляет собой попытку глубоко проникнуть в психику человека, и в особенности ребенка, и показать

связь психических состояний с физиологическими, ибо «природа своими таинственными буквами записывает в теле человека всю историю его бессмертной души» [3].

«Опыт педагогической антропологии» дает множество полезных указаний для педагогов и содержит немало поучительных уроков жизни. Взгляды Ушинского на воображение и память ребенка, на детские игры, на психологическую природу страха и лени, на роль привычки в воспитании рассеяли много педагогических предрассудков во второй половине XIX в. и до сих пор не потеряли своего значения.

Затрагивая проблематику размышлений о душе и труде, нельзя не отметить и социальную жизнь, в которой, собственно говоря, эта самая душа воспитывается и трудится во взаимодействии с окружающими ее действительностью и обществом. В этом смысле Ушинский был подвержен либеральным идеям умеренного толка. Развивая свои представления об общественной стороне жизни человеческой души, Константин Дмитриевич считал, что «нравственное и этическое ядро индивида составляет патриотизм, которому он отводил одну из главных ролей в деле общественного воспитания» [6, с. 14].

Этим кратким историческим обзором мы, прежде всего, хотели бы указать на тот внутренний идеализм, которым было пронизано педагогическое мировоззрение Ушинского. Он часто выражал мысль, что «душа стремится жить, а организм – быть». Поэтому душа должна трудиться, любить свою Отчизну и развиваться в соответствии со своими психическими состояниями, по заветам педагогической антропологии. Это и составляет ключевые ценности, открывающие двери в наполненное глубоким смыслом образование и воспитание подрастающего поколения.

Список литературы

1. Богуславский М. В., Куликова С. В. Совершенствование историко-педагогического образования: проблемы и перспективы // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1 (25). С. 50–60.
2. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Избранные сочинения. М., 2018.
3. Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности. М., 2018.
4. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы. URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_o_polze.html (дата обращения: 28.12.2019).
5. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 8. Человек как предмет воспитания. (Опыт педагогической антропологии), том 1. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950.
6. Богуславский М. В., Милованов К. Ю. Педагогическая судьба К. Д. Ушинского // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2 (17). С. 6–18.
7. Айхенвальд Ю. Отдельные страницы. Сборник педагогических, философских и литературных статей. М., 1910.

References

1. Boguslavskiy M. V., Kulikova S. V. Sovershenstvovanie istoriko-pedagogicheskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk*. 2013, No. 1 (25), pp. 50–60.

2. Ushinskiy K. D. *Trud v ego psikhicheskom i vospitatelnom znachenii. Izbrannye sochineniya.* Moscow, 2018.
3. Ushinskiy K. D. *Moya sistema vospitaniya. O нравственности.* Moscow, 2018.
4. Ushinskiy K. D. O polze pedagogicheskoy literatury. Available at: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_o_polze.html (accessed: 28.12.2019).
5. Ushinskiy K. D. *Sobranie sochineniy. Vol. 8. Chelovek kak predmet vospitaniya. (Opyt pedagogicheskoy antropologii), tom 1.* Moscow – Leningrad: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1950.
6. Boguslavskiy M. V., Milovanov K. Yu. Pedagogicheskaya sudba K. D. Ushinskogo. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika.* 2014, No. 2 (17), pp. 6–18.
7. Aykhenvald Yu. *Otdelnye stranitsy. Sbornik pedagogicheskikh, filosofskikh i literaturnykh statey.* Moscow, 1910.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 2

Статья поступила в редакцию 02.01.2020

The article was received on 02.01.2020